

НЕИЗВЕСТНЫЙ АНГЛИКАНИН:

КЛАЙВ СТЕЙПЛЗ ЛЬЮИС И ИДЕЯ ИСТИННОГО МИФА

*«Сын Мой, если хочешь, — да это миф.
Это истина, а не факт»
(К. С. Льюис)^[1]*

22 НОЯБРЯ 2013 ГОДА ИСПОЛНИЛОСЬ ПЯТЬДЕСЯТ лет со дня смерти известного христианского апологета Клайва Стейплза Льюиса (1892—1963)*. В 2013—2014 году в таких городах как Кембридж, Оксфорд, Хьюстон и Санкт-Петербург проводятся конференции, коллоквиумы, творческие вечера, летние школы, посвященные этому известному английскому писателю^[2]. В связи с памятной датой и с целью отдать скромную дань уважения этому автору и была написана данная статья.

С самого начала стоит отметить, что уход Льюиса в иной мир практически никто не заметил, так как именно в день его смерти бóльшая часть англоязычного мира была охвачена новостями о смерти тридцать пятого президента США Джона Кеннеди. Когда профессор философии из Бостонского Колледжа Питер Крифт в конце 60-х годов XX ст. пришел к издателям и предложил им рукопись своей небольшой книги под названием «К. Льюис. Критическое эссе», издатели ответили ему так: «Нам нравится Ваша книга, но, думается, что звезда Льюиса возшла уже давно и вскоре должна закатиться. Его время закончилось. Через двадцать лет никто не будет читать

* Клайв Стейплз Льюис (англ. *Clive Staples Lewis*; 29 ноября 1898, Белфаст, Северная Ирландия — 22 ноября 1963, Оксфорд, Англия)

К. С. Льюиса». В новом издании своей книги Крифт говорит не только о том, что пророчество так и не сбылось, но и напоминает скептикам, что «количество книг о Льюисе сегодня умножается почище кроликов или мух, слетающих на мед»^[3]. Более того, сегодня сложно назвать какого-то другого автора, которого бы так читали протестанты и католики, а представители восточной традиции например, как Епископ Диоклийский Каллист, хотели бы записать в ряды тайных православных^[4]. По словам Марка Таубера из издательства «ХарперВан» («HarperOne»), спустя полстолетия ни один автор, не считая конечно апостола Павла, не «продал» столько книг, сколько Клайв Льюис^[5]. Еще при жизни он попал на обложку журнала «Тайм» («Time»)^[6]. А в наши дни его апологетическая книга «Просто христианство» является одной из самых цитируемых и влиятельных религиозных работ XX столетия. Как тут не вспомнить известные слова о том, что одно дело быть известным при жизни, а другое дело — остаться таковым через много лет после своей смерти.

^[1] Клайв Стейплз Льюис. Кружной путь, или блуждания паломника. — С. 9-143 // Собрание сочинений в 8 томах. Том 7. — М.: Фонд имени отца Александра Меня; СПб.: «Библия для всех», 2000. — С. 120.

^[2] Christian Heritage. The Round Church Talks. C.S. Lewis 50th anniversary events. http://www.christianheritageuk.org.uk/groups/110549/home/events/the_round_church/the_round_church.aspx. 13.11.2013; C.S. Lewis 50th Anniversary Celebration. *A Series of Events Celebrating the Enduring Legacy of C.S. Lewis*. <http://www.cslewis.org/programs/50thcelebration/>. 13.11.2013; Клайв С. Льюис сегодня. Международная конференция, посвящённая памяти 50-летия со дня смерти Клайва Стейплза Льюиса <http://lewis.ru/conference-2013/>. 13.11.2013.

^[3] Питер Крифт. К.С. Льюис. Критическое эссе. <http://lib.rus.ec/b/363457/read>. 30.10.2013.

Сегодня английский классик знаком русскому читателю не только благодаря циклу детских фэнтезийных книг «Хроники Нарнии», но и таким книгам, как «Расторжение брака», «Чудо», автобиографией «Настигнутый радостью» и остросюжетным философским романом, составляющим так называемую «Космическую трилогию». Благодаря стараниям крупнейшего специалиста по творчеству Клайва Льюиса и первого переводчика его книг на русский язык Наталии Леонидовны Трауберг (1928—2009) русскоязычный читатель смог приобщиться к большой части литературного наследия, оставленного Льюисом^[7].

«Хроники Нарнии» уже не раз экранизировали. С такими героями творчества Льюиса, как Аслан, Белая колдунья, Питер, Сьюзен, Эдмунд и Люси зрители познакомились благодаря экранизации работ классика новозеландским кинорежиссером Эндрю Адамсоном. Стоит напомнить, что снимать фильмы по фэнтезийным работам Льюиса стали еще с конца 60-х годов прошлого столетия. Это и 10-серийный телевизионный сериал

^[4] Епископ Диоклийский Каллист. Можно ли считать К.С. Льюиса «анонимным православным?» // Страницы. — №2. — М., ББИ, 1996. — С. 102-112.

^[5] C.S. Lewis interview with HarperOne Publisher Mark Tauber. <http://www.readthespirit.com/explore/c-s-lewis-interview-harperone-publisher-mark-tauber/> 28. 10.2013.

^[6] Time Magazine. C.S. Lewis. Sep. 8, 1947. <http://content.time.com/time/covers/0,16641,19470908,00.html> 13.11.2013.

^[7] Одно из последних интервью о творчестве Клайва Льюиса, которое дала Наталья Трауберг за несколько лет до своей смерти, было напечатано в православном журнале «Фома». Открывающий радость. Наталья Трауберг о Клайве Льюисе. Фома. №2 (34) 2006. <http://www.foma.ru/article/index.php?news=2194>. 13.11.2013.

«Лев, колдунья и платяной шкаф», выпущенный компанией «Ассошиэйтед Бритиш Пикчер» («Associated British Picture») в 1967 году, и мультипликационный фильм 1979 года с идентичным названием. В период с 1988 по 1990 год студией «Би-Би-Си» («BBC») на экраны вышел костюмированный сериал «Хроники Нарнии». Как отмечали критики, фильм получился очень близким к тексту, а отечественные зрители обращали внимание на то, что складывалось впечатление, как будто смотришь старую добрую советскую сказку, только на европейский лад.

В 1993 году Энтони Хопкинс играет Льюиса в кинофильме «Страна теней». Это биографическая драма о трагической любви Льюиса и разведенной американки Джош Грешем, а также об их непродолжительной семейной жизни, которая оборвалась раком, обнаруженным у Джой.

Совсем недавно за еще одну экранизацию произведений Льюиса взялся голливудский режиссер и продюсер Эндрю Адамс, который в свое время снял Шрека. На протяжении последних лет под его руководством на экран выходили такие фильмы как «Хроники Нарнии», «Хроники Нарнии: лев, колдунья и волшебный шкаф» (2005), «Хроники Нарнии: Принц Каспиан» (2008), «Хроники Нарнии: Покоритель зари» (2010). В ноябре 2014 года ожидается экранизация четвертой книги (шестой по хронологическому порядку) серии «Хроники Нарнии». Картина будет называться «Хроники Нарнии: Серебряный трон».

Несмотря на всемирную славу, которую приобрело творчество Льюиса на Западе, на постсоветском пространстве он менее популярен. Более того, я считаю, что кое-что долгое время было неизвестно, просто игнорировалось, а может даже замалчивалось теми немногими знатоками творчества Льюиса, которые сегодня имеются на постсоветском пространстве. Здесь я имею в виду вклад, который осуществил Льюис в понимание термина «миф», проделанную им реабилитацию мифа и его желание показать, как миф может послужить укреплению веры и донесению основополагающей библейской вести современному человеку, живущему в эру машин и технологий. В связи с этим вспоминаются слова Натальи Трауберг в одном из предисловий к работам Льюиса: «Может, пора побыть с ним (Льюисом) и поучиться у него?»^[8]. Бесспорно, — пора.

Интерес к мифологическим воззрениям Льюиса подкрепляется еще и общим интересом к мифологии, который сегодня переживает мировое интеллектуальное сообщество. XX столетие также известно тем, что по понятным идеологическим причинам «в отечественной послеоктябрьской догматизированной традиции социально-гуманитарного познания мифологии как науке уделялось крайне недостаточное внимание, к ней относились с опаской, без должного уважения и адекватной историко-теоретической оценки»^[9]. В советской (как, кстати, и в постсоветской) науке «недостаточно усвоенными оказались блестящие достижения западно-европейских и отечественных ученых XIX

[8] Н. Трауберг. Несколько слов о Клайве С. Льюисе. 3-8 // К.С. Льюис. Любовь. Страдание. Надежда: Притчи. Трактаты. — М.:

Республика, 1992. — С. 8.

[9] В.Н. Найдыш. Мифология. — М.: Кнорус, 2010. — С. 10.

— XX вв., многие из которых попросту замалчивались»^[10].

Как ни странно, но в среде западных философов и филологов уже давно известно, что жизнь человека основывается на мифе, а антропология, социальная философия и культурология начинаются с мифологии^[11]. Миф даже представляется в качестве определенной «национальной идеи», этакого умонастроения большинства и является особенностью культуры определенного исторического периода^[12]. Как говорит Карен Армстронг в своей книге «Краткая история мифа»: «человек издревле был мифотворцем»^[13]. Именно поэтому с давних времен человек не только строил города и пирамиды, но также порождал идеи, выходящие за пределы его повседневной жизни^[14].

Итак, в советской науке мифология не получила должного освещения, а говорить о традиции разработки концептуального аппарата мифологии как науки вообще практически не приходилось^[15]. Как бы там ни было, но все же XX столетие подарило Западному миру таких специалистов по мифу, как Дж. Фрезер, Б. Малиновский, В. Вундт, К. Юнг, З. Фрейд, Э. Кассирер, Э. Дюркгейм, К. Леви-Стросс, Р. Бульгман и многих других ученых. В этот же ряд можно поставить и самого Клайва Льюиса.

Если мы уже упомянули Рудольфа Бульгмана, то в отличие от него и его проекта «демифологизации», Клайв Льюис не пытался избавиться от так называемой мифологической «шелухи», за которой не видна керигма

Клайв Стейплз Льюис.

ранней церкви, а наоборот — имел желание показать, что без мифологии просто невозможно схватить основной посыл Благой Вести. Тема «мифа» приобретает новое осмысление в работах Льюиса. Он, как и многие другие, в противоположность господствующей демифологизации XX века, занимался ремифологизацией сознания и культуры. Одна из основных причин возрождения интереса к мифу заключается в том, что современный человек всегда сохраняет способность к «мифомышлению», то есть к восприятию иллюзорных идеологических или художественных построений. Игнорируя основные богословские тренды своего времени и не обращая особого внимания на библейские науки, которые стремительными темпами развивалась при его жизни, Льюис погрузился в классические

^[10] Там же.

^[11] Д.П. Козолупенко. Миф на гранях культуры. М.: Канон+, 2005. — С. 4.

^[12] Там же. — С. 8.

^[13] К. Армстронг. Краткая история мифа. М.: Открытый мир, 2005. — С. 9.

^[14] Там же. — С. 10.

^[15] Там же.

произведения прошлого и развивал свой оригинальный подход к библейской истории. Скептически относясь к историческому подходу, который многие либеральные богословы его времени применяли к Священному Писанию, он считал приемлемой в отношении к Библии только такую историчность, которая подразумевает трансформацию мифа в факт^[16]. Как мы увидим, Льюис постепенно приходит к пониманию важности мифа. Для него миф поразительно глубок и полон смысла. Миф не может быть передан простыми, а значит — обыденными, словами, так как образно выражает скрытый смысл всей человеческой жизни. Тот же, кто пытается выразить миф в конкретных лингвистических рамках, имеет дело с иллюзией, а не самим миром этого самого мифа, так как он не может быть до конца описан или систематизирован^[17].

Впервые с произведениями Льюиса я познакомился во время чтения подготовленного к 100-летию со дня рождения автора хрестоматийного восьмитомника его сочинений^[18]. Более основательно я вернулся к его работам летом 2013 года, когда мне выпала возможность поработать в библиотеке Уитонского Колледжа (Wheaton College). Совершенно не планируя, я временно поселился в доме профессора Джерри Рута (Jerry Root)^[19], который в прошлом защитил докторскую диссертацию в Открытом

Университете (Великобритания) по теме «К. С. Льюис и проблема зла». Сегодня Рут — известный специалист мирового уровня по творчеству Льюиса. Кстати, сразу же после «развала» СССР он посещал Украину, где в Национальном педагогическом университете им. М. П. Драгоманова читал лекции о вреде атеизма. Дома, кроме ценнейшей библиотеки по творчеству Льюиса, Рут хранит еще некоторые реликвии, связанные с жизнью великого английского писателя. Так, например, он является обладателем графина, из которого пил Льюис, а также определенных раритетных вещей, которые он смог каким-то образом заполучить у хозяина оксфордского паба «The Eagle and Child» («Орел и дитя»), где по вторникам собирались известные представители неофициальной литературной дискуссионной группы студентов и преподавателей Оксфорда под названием «Инклинги»^[20], в которую входил и сам Льюис. Если вам вдруг выпадет возможность посетить Оксфорд, не забудьте зайти не только в Магдален-колледж, где на протяжении долгого времени Льюис преподавал английский язык и литературу, но также расспросить у бармена о том, что пили в свое время Льюис, Толкин, Барфилд и другие представители литературной дискуссионной группы. Вы будете поражены тем, как сочетались их богословские мысли и вкусовые предпочтения!

^[16] Mark Edwards Freshwater. C.S. Lewis and the truth of myth. Lanham: University Press of America, 1988, p. 121.

^[17] А. С. Матвеева. Концепция мифа в этическо-эстетических воззрениях К.С. Льюиса. 159-161 // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского, 2012, №1(2), с. 160.

^[18] М.: Фонд имени отца Александра Меня; СПб.: «Библия для всех», 2000.

^[19] Wheaton College. Jerry Root, Ph.D. <http://www.wheaton.edu/Academics/Faculty/R/Jerry-Root>. 24.10.2013.

^[20] Происходит от английского inkling — намек. Возможно, что это название шуточно «намекало» на слово ink «чернила» («чернильные души») или на древнескандинавскую династию Инклингов — «потомки Инга» (некоторые представители кружка увлекались северной мифологией и литературой).

В американском колледже я также начал читать вышедшую в 2013 году очередную биографию Льюиса. Англиканский историк теологии и один из самых продуктивных англоязычных авторов, работы которого переведены и на русский язык, Алистер Маграт издал жизнеописание Клайва Льюиса на четырехсот пятидесяти страницах^[21]. Также мне в руки попала еще одна книга Маграта под названием «Интеллектуальный мир К.С. Льюиса»^[22], которая появилась в ходе написания им биографии Льюиса. В этой книге он излагает свои, не вошедшие в биографию, мысли о Клайве Льюисе.

Будучи в Уитоне, я также не мог пройти стороной Центр Мэрион Вэйд (Marion E. Wade Center), который посвящен памяти семерых христианских писателей Великобритании: К.С. Льюиса, Дж. Р.Р. Толкина, К.Г. Честертона, Дороти Сайерс, Чарльза Уильямса, Оуэна Барфилда и Джорджа Мак Дональда. В этом Центре находятся не только письменный стол Клайва Льюиса, трубка, которую он курил, и платяной шкаф, в котором, будучи детьми, Клайв и Уоррен Льюисы любили играть, но также и оригинальные рукописи переписки, которую Льюис на протяжении своей жизни вел с рядом людей. Именно в Уитон Колледже в 2004 году вышел трехтомник писем Клайва Льюиса, которые он писал в течении всей своей жизни разным людям^[23]. Это, не

много, ни мало, около 3500 страниц текста. В период с 2000 по 2006 год эти письма были упорядочены и изданы его личным секретарем Уолтером Хупером. В Первом томе собраны семейные письма, которые относятся к периоду с 1905 по 1931 год. Как известно, 1931 год становится переломным в жизни Льюиса — именно в этом году он после долгой беседы со

Вывод для того, кто поверил в христианский нарратив, таков: упование на рациональность ограничивает, открытость же к глубинам интуиции и силе воображения обогащает.

своим оксфордским коллегой, ревностным католиком Дж. Р. Р. Толкином обращается в христианство. Второй том включает переписку Льюиса с 1931 по 1949^[24] год. Третий том посвящен ответам на письма, содержащие вопросы читателей «Хроник Нарнии»^[25].

Поселившись у специалиста по Льюису, я узнал, что моим соседом по комнате является профессор Карлового университета, доктор Павел Хошек (Pavel Hosek), который также защитил свою докторскую диссертацию по Клайву Льюису. У себя на родине, в Чехии, он известен тем, что пишет статьи и книги о Льюисе. Одна

^[21] Alister E. McGrath. C. S. Lewis — A Life: Eccentric Genius, Reluctant Prophet. Cambridge: Tyndale House Publishers, Inc, 2013.

^[22] Alister E. McGrath. The intellectual world of C.S. Lewis: Oxford: John Wiley & Sons, 2014.

^[23] Walter Hooper (ed.) The collected letters of C.S. Lewis. Volume I. Family Letters 1905-1931. San Francisco: Harper-Collins

Publishers, Inc, 2004.

^[24] Walter Hooper (ed.) The collected letters of C.S. Lewis. Volume II. Books, Broadcasts, and the War 1931-1949. San Francisco: Harper-Collins Publishers, Inc, 2004.

^[25] Walter Hooper (ed.) The collected letters of C.S. Lewis. Volume III. Narnia, Cambridge, and Joy 1950-1963. San Francisco: Harper-Collins Publishers, Inc, 2007.

из его известных статей под названием «К.С. Льюис и язык апологетики»^[26] повествует об использовании Льюисом мифопоэтического языка в своих произведениях. Долгими вечерами, когда мы, уставшие от работы в библиотеке, садились пить чай, наши разговоры чаще всего сводились к природе языка, поэзии, символизму, мифу и метафоре, о которых так явно писал Льюис в своих произведениях. Кстати, от профессора Хошека я узнал, что Толкин никогда не выступал за то, что в своё произведение «Властелин колец» он заложил какой-то христианский смысл: он писал о том, что «могло бы быть», альтернативную «историю» человечества. Толкин не вкладывал напрямую христианский смысл, но писал исходя из христианского мироощущения, католической традиции. Льюис же часто описывал христианское учение посредством возрождения мифологического и символического языка. После этих бесед я все чаще и чаще приходил к выводу, что мы, читающие Льюиса на русском языке, очень поверхностно знаем его творчество. Так, те из нас, кто читает английского классика только в переводе, возможно до сих пор не познакомились еще с письмами Льюиса, о которых было сказано выше. Три тома по 700-800 страниц каждый до сих пор не только не переведены на русский язык – они, скорее всего, отсутствуют в библиотеках высших учебных заведений Украины и России. Говорить о копиях монографий (диссертаций) относи-

^[26] Pavel Hosek. C. S. Lewis and the Language of Apologetics. <http://www.bethinking.org/what-is-apologetics/intermediate/c-s-lewis-and-the-language-of-apologetics.htm>. 24.10.2013.

^[27] Вот, например одна из докторских диссертаций по философии, которая была защищена еще при жизни Льюиса в универси-

тельно того или иного аспекта творчества Льюиса, которые постоянно пишутся и защищаются на Западе, вообще не приходится^[27].

Общаясь с доктором Хошеком, я понял, что Льюис достиг поставленной цели, а миллионы современных христиан учатся у Льюиса тому, что надо наслаждаться Красотой и приближаться к Истине, в которую веришь. Он уберег многих верующих от сухого догматизма и помог им испытать удивление и очарование. Как пишет Питер Крифт, «...он помог спасти больше человеческих интеллектуальных и творческих здоровых умов и, возможно, даже душ, чем кто-либо еще из известных мне в этом веке»^[28]. Снова и снова многие скептики находят путь к вере не потому, что были убеждены аргументами классической логики, к которой прибегал Льюис в своих работах. Скорее, на них влияет что-то, что они ранее не находили в традиционной апологетике. Льюис выступал не за чистую иррациональность и псевдомистический подход, а за уравнивание разума и воображения. Истинный христианин всегда должен помнить о балансе между разумом и сердцем, чувством и мышлением, воображением и рациональностью. Само Писание призывает нас возлюбить Господа всем разумом и всем сердцем, всем разумением и всею внутренностью^[29].

Переходя к идее мифа, которая зани-

тете Иллинойса, США: Marjorie Evelyn Wright. The cosmic kingdom of myth: A study in the myth-philosophy of Charles Williams, C.S. Lewis, and J.R.R. Tolkien. Urbana: University of Illinois, 1960.

^[28] Крифт. К.С. Льюис. Критическое эссе.

^[29] Там же.

мает видное место в творчестве Льюиса, начнем с такой фразы: «Клайв Льюис не всегда был христианином». Такими словами начинается глава под названием «Обращение Льюиса к мифу, который становится фактом»^[30] в книге, посвященной описанию духовного преображения Льюиса. Принято считать, что обращение Льюиса к вере в Бога (от атеизма к теизму) датируется 1929 годом. Эту

уверует в божественность Христа, а в августе 1932, менее чем через год после обращения в христианство, опишет свой интеллектуальный путь в аллегорической апологии христианства под названием «Кружной путь или Блуждания паломника», которая является аллюзией на книгу баптистского проповедника Джона Буньяна «Путешествие пилигрима» (1688 г.).

Христианство есть истина, но не в смысле описательном, а в смысле пути, посредством которого Бог дает нам познать Себя. Вот почему те доктрины, которые порождаются истинным мифом, являются истинами, хотя и не в полном понимании этого слова.

дату он сам озвучивает в своей духовной автобиографии «Настигнутый радостью»: «В Троицын семестр 1929 года я сдался и признал, что Господь есть Бог, опустил на колени и произнес молитву»^[31]. Этот год принимается за отправную точку во всех основных биографиях писателя. Однако вера в существование Бога — это еще не спасительная вера. Путь от теизма к христианству займет дополнительное время. Так, 19 сентября 1931, после долгой беседы Льюиса с творцом современной английской мифологии («Властелина Колец» и «Сильмариллиона»), а по совместительству другом и коллегой-филологом Толкином, он приходит к выводу, что христианство — «это истинный миф»^[32]. Через несколько дней он

Интересно отметить, что Маграт в написанной им биографии задается вопросом о том, что если Льюис обратился к теизму в 1929, то почему он только через год, что четко видно из его писем, изменился в поведении и стал посещать собрания, которые проходили в часовне Магдален-колледжа? Маграт объясняет это ошибочностью выбора даты обращения Льюиса предыдущими биографиями. Скорее всего, он пришел к вере в Бога в период между апрелем и июнем 1930 года^[33]. Однако отложим в сторону споры о дне обращения Льюиса от атеизма к теизму и обратимся к более важному для нашего исследования событию в жизни Льюиса. Здесь я имею в виду ночную беседу, которая состоялась между ним

^[30] Freshwater, p. 121.

^[31] Клайв Стейплз Льюис. Настигнутый радостью. 273-445. Собрание сочинений в 8 томах. Том 7. — М.: Фонд имени отца Александра Меня; СПб.: «Библия для всех», 2000. — С. 429.

^[32] Здесь сошлемся на две русскоязычные

биографии Толкина, которые описывают события предшествующие данному выводу: К. Карпентер. Джон Р.Р. Толкин. Биография. — М.: Эксмо-Пресс, 2002. — С. 229-231.; Сергей Алексеев. Дж. Р.Р. Толкин. — М.: Вече, 2013. — С. 63-64.

^[33] McGrath.C. S. Lewis — A Life. p. 144.

и Толкином в сентябре 1931 года. Именно тогда Льюис перешел от простого теизма к христианству. Льюис образно пишет об этой встрече в «Настигнутый радостью». Толкин же описал свою ночную беседу с Льюисом, как и многие другие беседы с ним, в своей «Мифопоэме», написанной между 1931 и 1932 годами. Вот небольшой отрывок из этой малоизвестной многим христианам поэмы:

«Блажен, кто в сердце злу не отвечает,
дрожит, но дверь ему не отпирает,
и на переговоры не идёт,
но, сидя в тесной келье, тихо ткёт

узор, злащённый стародавним словом,
которое под древней Тьмы покровом
давало нашим предкам вновь и вновь
покой, надежду, веру и любовь.

Блажен, кто свой ковчег, пусть даже
хрупкий,
построил и в убогой сей скорлупке
отправился в неведомый туман
до гавани безвестной в океан.

Блажен, кто песню или миф творит
и в них о небывалом говорит,
кто вовсе не забыл о страхах Ночи,
но ложью не замазывает очи...»^[34].

Вот как все это произошло, по мнению Алистера Маграта. В субботу 19 сентября 1931 года после ужина в Магдален-колледже профессор английского языка Хьюго Дайсон (1896–1977), Льюис и Толкин решили прогуляться по тропинке под названием Эддисон (Addison Walk), которая протянулась вдоль реки Червелл (Cherwell), и обсудить природу метафоры и мифа. После того, как поднялся сильный ветер, срывавший листья с деревьев, все трое решили вернуться в комнату Льюиса и продолжили свой разговор там. Теперь

говорили преимущественно о христианстве. Толкин отклонялся в три часа утра и отправился домой. Льюис и Дайсон провели в беседе еще около часа^[35]. Что же произошло за этот короткий промежуток времени? Приведу отрывок из биографии Толкина, который поможет нам понять характер беседы, произошедшей между двумя друзьями:

«— Но ведь мифы — ложь, пусть даже ложь посеребренная, — возражал Льюис. — Нет, — ответил Толкин, — мифы — не ложь. И, указав на большие деревья в Модлин-Гроув, чьи ветви раскачивались на ветру, привел другой аргумент.

— Ты называешь дерево деревом, — сказал он, — не особенно задумываясь над этим словом. Но ведь оно не было «деревом», пока кто-то не дал ему это имя. Ты называешь звезду «звездой» и говоришь, что это всего лишь огромный шар материи, движущийся по математически заданной орбите. Но это — всего лишь то, как ты ее видишь. Давая вещам названия и описывая их, ты всего лишь выдумываешь собственные термины для этих вещей. Так вот, подобно тому, как речь — это то, что мы выдумали о предметах и идеях, точно так же миф — это то, что мы выдумали об истине.

— Мы — от Господа, — продолжал Толкин, — и потому, хотя мифы, сотканные нами, неизбежно содержат заблуждения, они в то же время отражают преломленный луч истинного света, извечной истины, пребывающей с Господом. Воистину, только благодаря мифотворчеству, только становясь «со-творцом» и выдумывая истории, способен Человек стремиться к состоянию

^[34] Дж. Р. Р. Толкин. Мифопоэзия. Взято из Дж. Р. Р. Толкин. Хоббит. СПб.: Азбука-классика, 2004. — С. 319-324.

^[35] McGrath. C. S. Lewis — A Life. P.141-151.

совершенства, которое было ведомо ему до Падения. Наши мифы могут заблуждаться, но, тем не менее, они, хотя и непрямыми путями, направляются в истинную гавань — в то время как материальный «прогресс» ведет лишь в зияющую пропасть — к Железной Короне силы зла.

Выражая эту веру во внутреннюю истинность мифологии, Толкин предъявил основу своей авторской философии, кредо, на котором держится «Сильмариллион».

Льюис выслушал и Дайсона, который подкреплял слова Толкина собственными рассуждениями. — То есть вы хотите сказать, — уточнил Льюис, — что история Христа — попросту истинный миф, миф, который влияет на нас подобно всем прочим, но в то же время произошел на самом деле! Тогда, — сказал он, — я начинаю понимать...

Наконец ветер загнал всех троих под крышу, и они проговорили в комнатах Льюиса до трех часов ночи, после чего Толкин отправился домой.

Льюис с Дайсоном проводили его по Хай-Стрит, а потом принялись бродить взад-вперед по галерее Нового Здания колледжа. Они разговаривали, пока небо не начало сереть.

Через двенадцать дней Льюис написал своему другу, Артуру Гривзу: «Я только что перешел от веры в бога к более определенной вере в Христа — в христианство. Объяснить поступаю с потом. Очень важную роль в этом сыграл мой длинный ночной разговор с Дайсоном и Толкином»^[36].

В своей работе «Интеллектуальный мир К.С. Льюиса» Маграт уделяет

довольно большой раздел описанию мифологии Льюиса, которая читается между строк практически всех его основных работ, а также на страницах его писем. Проведенная в компании друзей ночь стала решающей в обретении веры Льюисом. Впоследствии он будет считать, что ветер, который поднялся на их пути, являлся знаком свыше — присутствием и действием Бога^[37]. Следующий день своей жизни Льюис в «Настигнутый радостью» опишет так: «Однажды, солнечным утром, я отправился в зоологический парк (Уипснэйд). Вначале я еще не думал, что Иисус Христос — сын Божий; когда мы добрались до места, я твердо это знал»^[38].

В письмах к Артуру Гривсу (1895–1966) Льюис пишет, что именно та беседа, которая состоялась осенней ночью, стала для него переходом от веры в абстрактного Бога к вере в конкретного Христа^[39]. В «Настигнутый радостью» Льюис упоминает о своем теизме так: «Я тогда еще ничего не знал о Воплощении»^[40]. Теперь же, когда он обратился от общей веры в Бога к более конкретной вере во Христа, история этого самого Христа стала пониматься им как истинный миф: миф, который воздействует на нас таким же образом, как и другие мифы, но только с той огромной разницей, что описанное в нем случилось на самом деле^[41]. «Здесь и только здесь, единственный раз в истории, миф становится истиной, Слово — плотью, Бог — человеком», — напишет впоследствии Льюис^[42]. Слушающий должен принять этот миф, как он

^[36] Карпенгер. — С. 229-231.

^[37] McGrath. C. S. Lewis — A Life. P. 147-148.

^[38] Льюис К.С. Настигнутый радостью. — С. 435.

^[39] Hooper (ed.) The collected letters of C.S. Lewis. Volume I. Family Letters 1905–1931. p. 974.

^[40] Льюис. Настигнутый радостью. — С. 430.

^[41] Hooper (ed.) The collected letters of C.S. Lewis. Volume I. Family Letters 1905-1931. p. 977.

^[42] Льюис К.С. Настигнутый радостью. — С. 435.

принимает другие мифы, с одной лишь разницей, что христианство — это Божий миф, а остальные мифы — это произведение человека. Языческие истории — это познание Бога посредством умозаключений поэтов, которые использовали свои мифологемы относительно Него. Христианство — это тоже познание Бога, но только посредством того, что мы называем «настоящими вещами» (real things). Именно поэтому христианство есть истина, но не в смысле описательном (что ограниченный разум — не способ познать ее), а в смысле пути, посредством которого Бог дает нам познать Себя. Вот почему те доктрины, которые порождаются истинным мифом, являются истинами, хотя и не в полном понимании этого слова. Имеется в виду, что эти истины (доктрины) являются переводом истинного мифа на язык наших концепций и идей^[43]. Длинный ночной разговор, а особенно своеобразный подход Толкина к теме «мифа», открыл Льюису дверь веры и помог по-новому взглянуть на христианство. В дальнейшем биографы будут писать, что это стало возможным потому, что оба друга «погрязли» в нормандской мифологии и волшебных сказках Дж. Макдональда, текстах легендарного Гомера и сказаниях о победе Беовульфа^[44].

Маграт пишет, что если мы хотим и дальше говорить о том, как Льюис перешел от теизма к христианству, нам необходимо поразмышлять над идеями Толкина, так как именно он как никто другой помог Льюису вступить на путь, описанный в свое

время Бонавентурой (1231—1274) как мистический путь души человека к Богу. Впоследствии свои взаимоотношения с Толкином Льюис опишет в работе «Любовь». В главе, посвященной феномену дружбы, есть такие строки: «Дружба рождается из приятельства, когда двое или трое заметят, что они что-то понимают одинаково. Раньше каждый из них думал, что только он это понял. Дружба начинается с вопроса: «Как, и ты это знаешь? А я думал, я один...»^[45]. Будучи другом, Толкин дал Льюису понять, что проблема лежит не в невозможности Льюиса познать Бога, опираясь на свою рациональность, а в том, что он забыл о силе своего воображения, которая одна способна помочь этому познанию. Именно по этой причине вопрос стоял не об истине (truth), а о смысле (meaning). Вывод для того, кто поверил в христианский нарратив, таков: упование на рациональность ограничивает, открытость же к глубинам интуиции и силе воображения обогащает^[46].

Той ночью, как и на протяжении последующих встреч, Толкин пытался объяснить Льюису, что он должен применить к Новому Завету тот же подход, который он применял по отношению к чтению языческих мифов в рамках своей профессиональной карьеры. Однако была одна существенная разница, о которой впоследствии напишет сам Льюис. Она заключалась в том, что повествование о Христе — это истинный миф. Мы должны понимать, что ни Толкин, ни Льюис не понимали под словом «миф» какую-то выдумку или

^[43] Hooper (ed.) The collected letters of C.S. Lewis. Volume I. Family Letters 1905-1931. p. 977.

^[44] Алексеев. — С. 73.

^[45] К.С. Льюис. Любовь. 208-261 // К.С.

Льюис. Любовь. Страдание. Надежда: Притчи. Тракаты. М.: Республика, 1992. с. 232.

^[46] McGrath. C. S. Lewis — A Life. p. 149.

ложь. Два великих писателя в своей беседе использовали термин «миф» в «техническом» литературном смысле этого слова. Для Толкина, пишет все тот же Маграт, миф — это история, которая несет в себе фундаментальный смысл. Иными словами, миф говорит нам о глубинной структуре вещей^[47]. Мифы составлялись не с целью восприятия их как некой выдумки, а чтобы соткать повествование, которое бы помогло людям «схватить» отголоски более глубоких истин. Чаще всего мифы — это части/фрагменты истины, а не ее полнота. Они похожи на частички (фотоны), из которых состоит свет. Христианство — не просто один миф в ряду многих других, христианство — это исполнение всех предшествующих мифологических религий. Христианство рассказывает истинную историю о человечестве и придает смысл всем историям, которые человечество рассказывает о себе^[48].

Такое объяснение не могло не заинтересовать Льюиса, который еще с подросткового возраста задавался вопросом о том, как возможно, что только лишь одно христианство может быть правдой, а все остальное — ложью? Посредством объяснения, предоставленного Толкином, он пришел к мысли, что не обязательно делать вывод, будто все другие (языческие) мифы являются полнейшей ложью, чтобы принять идею о том, что повествование о Христе — это истинный миф. Языческие мифологии — это всего лишь эхо или, лучше сказать, предвкушение подлинной Истины. Применение категории

Клайв Стейплз Льюис.

мифа к Евангелиям ни в коем случае не ставит под сомнение историчность Священных текстов. Как для Толкина, так и для Льюиса напряжение, существовавшее между мифом и историей, было частью модернистского, в корне не верного, использования слова «миф»^[49]. Более того, именно желая уйти от навязанного эпохой Просвещения дуализма и примирить миф и факт, Льюис и Толкин создали Переландру, Нарнию, Глом и Средиземье. Их миры — это не просто миры древние, это миры внутренние, а значит «мифические»^[50]. Цель такого синтеза заключалась в страстном желании представить реальность такой, какая она есть на самом деле, то есть неразделенной. Она состоит из небес и земли, духа и природы. И она всегда целостна^[51]. Как для Толкина, так, впоследствии, и для Льюиса, ценность мифа состояла в его

[47] Там же. — С. 150.

[48] Там же.

[49] Colin Duriez. Tolkien and Lewis. Gift of friendship. Mahwah: Hidden Spring, 2003, p. 58.

[50] Стретфорд Коллектот. Тайное пламя. Духовные взгляды Толкина. — М.: ББИ, 2008, — С. 32.

[51] Там же. — С. 59.

способности вмещать «все вещи, которые мы знаем», и восстановить их «богатую значимость»^[52].

Для более детального анализа взглядов Толкина относительно природы мифа я бы посоветовал обратиться ко всевозможной английской литературе по этому поводу. Увы, стоит признать, что русскоязычный читатель ограничен в своем понимании той мифологии, которая стоит за творчеством Толкина, а значит, и за покаянием Льюиса. Для примера я приведу сборник статей «Толкин и вторжение мифа»^[53], посвященный великому английскому мифотворцу. Один из основных мотивов этого издания заключается в желании показать несогласие Толкина с общепринятыми взглядами на природу мифа. Популярными во времена Толкина взгляды на миф были сформированы специалистами по фольклору в английской академической среде в конце XIX — начале XX ст. В своих работах Толкин говорит, что миф — это и не аллегория, и не исторический документ, а некий истинный вторичный мир, который рожден в недрах языка. Впоследствии мы увидим, что в своих работах проблеме языка Льюис отводит важное место. В системе Льюиса язык делится на три такие категории:

^[52] McGrath. The intellectual world of C.S. Lewis, p.72.

^[53] Jane Chance (ed.) Tolkien and the Invention of the Myth. A Reader. Lexington: The University Press of Kentucky, 2004.

^[54] Более подробней о языке и мифе в: Gregory Wolfe. Essential Speech: Language and Myth in the Ransom Trilogy. 61-75 // Peter J. Schakel; Charles A. Huttar. Word and Story in C.S. Lewis. London: University of Missouri Press. 1991, p. 61.

^[55] Michaela Baltazar. J.R.R. Tolkien. A Rediscovery of Myth. 19-34. // Jane Chance (ed.) Tolkien and the Invention of the Myth. A Reader. Lexington: The University Press of Kentucky, 2004. p. 19.

обычный язык, научный язык и поэтический язык^[54]. Миф всегда выражается посредством поэтического языка. Предназначение этого вторичного мира, по Толкину, в том, что люди его должны пережить, а не раскопать^[55]. Работа мифа состоит в том, чтобы приобщить слушающего его к живой истории. Слушатель соотносит себя с происходящим в мифе и переживает все, что переживают его герои^[56]. Вот почему, когда актера Вигго Мортенсена, исполнившего роль Арагорна в трилогии режиссера Питера Джексона, спросили, отчего эпопея «Властелин Колец» стала такой популярной, он ответил: «Потому, что история эта — правдива»^[57]. Для Толкина, как пишет его друг Клайд Килби в статье «Мифические и христианские элементы у Толкина», миф просто необходим. Килби указывает, что миф обязательно нужно рассматривать в определенном контексте, иначе он либо не появится, либо, по крайней мере, для современной аудитории покажется пресным или скучным^[58]. Миф является наилучшим способом выхода в метафизическое пространство^[59]. Миф — это всеобъемлющая структура, позволяющая Божественному вторжению осуществиться^[60].

^[56] Там же. — С. 22.

^[57] Колдекот, с. 8.

^[58] Clyde S. Kilby. Mythic and Christian elements in Tolkien. 119-145 // E. Fuller; C. Kilby (ed.) Myth, allegory and Gospel. An interpretation of J.R.R. Tolkien; C.S. Lewis; G.K. Chesterton; Charles Williams. Minneapolis: Bethany Fellowship, Inc., 1974, p. 119.

^[59] Более детальное освещение этого вопроса можно найти в статье: Луговая Е.П. Трансляция кельтской и германской мифологии в виртуальный мир эпопеи «Властелин Колец» Дж.Р.Р. Толкиена. http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=4791. 30.10.2013.

^[60] Kilby. Mythic and Christian elements in Tolkien, p. 122.

Что же касается понимания мифа Льюисом, то, наверное, лучшим источником в этом плане будет эссе из сборника «Бог под судом» под названием «Миф становится фактом», которое так и не было переведено на русский язык^[61]. Именно в этой заметке он пишет о том, что сердцем христианской религии является миф, которые в тот же момент является и историей^[62]. Человек, который не верит в христианскую историю как в факт, но продолжает жить ею как мифом, будет всегда оставаться более духовно живым, чем тот, кто соглашается с тем, что христианская история — это факт, но не утруждает себя тем, чтобы рассуждать над этим. Льюис, говорит, что чаще всего человек больше духовной пользы получает от мифов, в которые он не верит, чем от религии, которую он исповедует только на людях^[63]. Итак, если старое повествование об Умирающем и Воскресающем Боге прекращает быть мифом, то это повествование вольно-невольно низвергается с небес, полных легенд и воображения, на землю, заключенную в рамки истории. Миф помещается в следующие рамки: это произошло в конкретную дату, в конкретном месте, при сопровождении определенных исторических событий^[64]. Льюис заявляет, что то, что стало Фактом, изначально было Мифом. Более того, мы не должны стыдиться мифологических отблесков, которые прослеживаются в христианской теологии. Не стоит нервничать из-за параллелей: это нормально, что они

есть. Было бы проблематично, если бы их не было. Брак неба и земли, Совершенного Мифа и Совершенно-го Факта претендует не только на нашу любовь и послушание, но также на нашу заинтересованность и восторг. Этот союз обращен к бунтарю, ребенку и поэту, которые уживаются в каждом из нас не менее, чем моралист, ученый или философ, которыми мы также являемся^[65].

*Миф — не вымысел.
Он является наилучшим
способом выхода в
метафизическое
пространство. Миф — это
всеобъемлющая структура,
которая позволяет
Божественному вторжению
осуществиться.*

Итак, миф у Льюиса, или, по крайней мере, христианский элемент мифа, напоминает евхаристию, символ человеческих взаимоотношений с Богом и возвращение человека к общению с несотворенной, не ограниченной какими бы то ни было условиями Реальности, что существовала в раю^[66]. Суть мифа состоит в том, что он является картиной более глубокой и абсолютной истины, что делает его воистину великим^[67]. Созданное Льюисом в его космической трилогии совершенно не является научной фантастикой. Это — ни что иное, как его собственный миф.

[61] C.S. Lewis. Myth became fact. 63-68 // Walter Hooper (ed.) God In the dock. Essays on theology and ethics. Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 1970.

[62] Там же. — С. 66.

[63] Там же. — С. 67.

[64] Там же. — С. 66.

[65] Там же.

[66] Clyde S. Kilby. The Christian world of C.S. Lewis. Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company: 1964, p. 82.

[67] Там же. — С. 82.

Льюис, как говорит Питер Крифт, «один из тех немногих писателей, которые осмелились придумать миф»^[68]. Хорошим примером этого как раз и служат его книги «За пределами безмолвной планеты», «Переландра» и «Мерзейшая мощь», которые представляют три части одного большого мифа^[69].

Миф, как отблеск истины, можно встретить у Льюиса в книге «За пределы безмолвной планеты». В тексте романа находим повествование о том, как главный герой — профессор Рэнсом, прилетев на Марс в космическом корабле, в силу различных обстоятельств и приключений, встречается с пфифильтриггом — представителем одной из трех Малакандрийских (марсианских) рас. Пфифильтригги — небольшие существа, искусные мастера, прекрасно работающие с металлами и камнем. Пфифильтригг желает запечатлеть Рэнсома на камне. Профессор послушно позирует мастеру, после чего всматривается в полученное изображение. Рэнсом с удивлением узнает в нем довольно верно выполненный космический корабль. Рядом стоят три фигуры: Рэнсом, очевидно, послужил моделью для всех сразу. Он с возмущением отвернулся. Конечно, тема — совершенно новая для малакандрийца, и его искусство стилизовано. И все же, подумал Рэнсом, портретист мог бы все-таки найти в человеческом облике хоть что-нибудь более привлекательное, чем эти чурбаны, почти одинаковые в ширину и в высоту, с каким-то грибовидным наростом вместо головы.

^[68] Крифт. К.С. Льюис. Критическое эссе.

^[69] Более подробную информацию можно найти в путеводителе по Космической Трилогии Льюиса: Martha C. Sammons. A guide through C.S. Lewis Space Trilogy. Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 1980.

На вопрос малакандрийца профессор ответил уклончиво:

— Наверное, именно таким я кажусь всем вам, — сказал он. — Но художник из моего народа нарисовал бы иначе.

— Нет, — возразил пфифильтригг. — Я не хочу, чтобы было слишком похоже. Если будет слишком, они не поверят — те, которые родятся потом.

Он еще долго что-то объяснял; Рэнсом не все понял...^[70].

Здесь Льюис выражает особую функциональную сторону мифа. Миф способен поведать о том, что точный повествовательный язык не может описать. Исторический метод остается бессильным осветить вторжение божественной реальности. Однако миф — не вымысел. Факт оставляет за собой место в полотне мифа, благодаря чему, слушатель (или зритель) способен его понять. «Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, — как поверите, если буду говорить вам о небесном?» (Ин. 3:12).

Своей концепцией истории Христа как истинного мифа Клайв Стейплз Льюис бросает вызов современному ограниченному пониманию термина «миф» и пренебрежению мифологией в академических кругах его времени. Так и сегодня под мифологиями понимаются не имеющие ничего общего с реальностью сказки или басни народов мира, под словом «миф» — что-то, чего никогда не происходило. Сегодня часто можно услышать фразы типа: «современные мифы о политике» или «да это все

^[70] Клайв Стейплз Льюис. За пределами безмолвной планеты. 9-169 // Собрание сочинений в 8 томах. Том 3. М.: Фонд имени отца Александра Меня; СПб.: «Библия для всех», 2000. — С. 127.

мифы», когда речь идет о каких-то выдумках. Более того, ценителям Льюиса (а таковыми часто выступают современные апологеты) стоит посоветовать принять на вооружение не только формальную логику англиканского богослова, но и мифологическое воображение этого англичанина. А воображение, как пишет Льюис, «помогает чуть-чуть больше, чем разум,... [так как] сам разум учит нас не полагаться на разум»^[71].

Конечно же, Клайв Льюис — это представитель английской традиции, по большей части основывающейся на аналитическом методе. Однако не стоит забывать, что он также является великим создателем уникального мира магии и чудес. В своих апологетических целях Клайв Льюис использовал не только понятие Логос и силу радио, но и делал особое ударение на воображение, а также применял все то лучшее, что можно было найти в мифологиях народов мира. Еще со школы Льюис любил хорошую литературу, Вагнера и мифологию^[72], а во время своей дружбы с Толкином не только перечитывал и обсуждал с ним все его «мифологические» работы, но и постоянно делал замечания, с которыми, правда, Толкин не всегда считался^[73].

В отличие от многих из нас, один из самых влиятельных апологетов XX ст. не гнушался пересказывать древние мифы и создавать новые. Льюис был апологетом, так как был поэтом. В своей книге «Просто Христианство» он пишет, что с того самого момента, как он стал христианином, он всегда считал, что лучшая, а может, и един-

ственная услуга, какую он может оказать своим неверующим ближним, — это объяснить и защитить (христианскую) веру^[74]. Используя понятие «миф», Льюис не только реабилитирует филологическое значение этого термина, но и оказывает существенную помощь христианству, давая понять рационалистам, что мифологический язык является более эффективным в объяснении истины, чем язык догматов или так называемых аксиом церкви. Когда Божественная Истина вторгается в человеческое воображение, рождается миф. Именно он дает возможность прикоснуться к Реальности. Это прикосновение происходит на духовном уровне и является чем-то интимным. Эпистемологический срез оперирует фактами и не всегда способен к гибкости. Миф касается нашей жизни на глубинном уровне и является лучшим способом коммуникации с Божеством^[75].

Именно мифы помогли Льюису «уразуметь», как и чем жизнь и смерть Кого-то Другого, жившего две тысячи лет тому назад, помогла нам «здесь и сейчас». Посредством примеров языческих жертвоприношений и истории о германском боге Бальдере, Толкин и Дайсон смогли объяснить своему «ищущему ответы» другу идею умирающего и воскресающего Бога христианской религии^[76]. Именно поэтому нельзя говорить о Льюисе без упоминания Толкина, невозможно писать о переходе Льюиса в христианство, не дав сперва подробного объяснения тому, что такое «миф» по Толкину.

^[71] Клайв Льюис. Чудо. М.: Прогресс, 1991. — С. 91.

^[72] Льюис К.С., Настигнутый радостью. — С. 343.

^[73] Алексеев. — С. 73.

^[74] Клайв Льюис. Просто христианство. — М.: Гендальф, 1994.

^[75] Freshwater, p. 38.

^[76] Карпентер, с. 229.

Тот известный нам Льюис вдруг снова становится неизвестным при чтении его не столь доступных для нас текстов. Не знаю, как у вас, но у меня сразу же возникает желание «открыть» его для себя по-новому. Такое впечатление, что в годовщину своей смерти Льюис как бы завещает нам вновь пересмотреть его творчество и снова перечитать его работы. Однако теперь читать их надо, памятуя о разговоре, который произошел в тот памятный сентябрьский вечер, и не забывать о его понимании истории Христа, с которым мы знакомимся как на страницах «Просто христианства», так и на страницах «Хроник Нарнии». Беря за основание ту или иную работу Льюиса, снова и снова можно увидеть, что в каждой из них прослеживается не только построенная на законах разума и логики интеллектуальная дискуссия, но и

почерпнутые из эстетического вдохновения мифологические представления, в которых поэт, прежде всего, руководствуется интуицией и эмоциями. Всякий читающий сегодня тексты Клайва Льюиса должен размышлять о том, как миф становится фактом, а также всегда помнить, что сердцем христианства является миф. Вот только, как мы уже с вами выяснили, миф этот является Мифом Истинным. Думаю, если бы Льюис был жив сегодня, он непременно настаивал бы на том, что не стоит противопоставлять Истину и Миф. Для Льюиса Миф не антонимичен Истине. Миф всегда порождает Истину. Итак, если (даже) Бог решает быть мифопоэтичным (творящим миф) — и разве само небо не является мифом — как можем мы отказаться быть мифопатичными (восприимчивыми к мифу)?^[77].

Литература

- Алексеев Сергей. Дж. Р.Р. Толкин. — М.: Вече, 2013.
- Армстрон К. Краткая история мифа. — М.: Открытый мир, 2005.
- Каллист, Епископ Диоклийский. Можно ли считать К.С. Льюиса «анонимным православным?» // Страницы №2. — М. ББИ, 1996. — С. 102-112.
- Карпентер К. Джон Р.Р. Толкин. Биография. М.: Эксмо-Пресс, 2002.
- Клайв С. Льюис сегодня. Международная конференция посвящённая памяти 50-летия со дня смерти Клайва Стейплза Льюиса <http://lewis.ru/conference-2013/>. 13.11.2013.
- Козолупенко Д.П. Миф на гранях культуры. — М.: Канон+, 2005.
- Колдектот Стретфорд. Тайное пламя. Духовные взгляды Толкина. — М.: ББИ, 2008.
- Крифт Питер. К.С. Льюис. Критическое эссе. <http://lib.rus.ec/b/363457/read>. 30.10.2013.
- Луговая Е.П. Трансляция кельтской и германской мифологии в виртуальный мир эпопеи «Властелин Колец» Дж.Р.Р. Толкиена. http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=4791. 30.10.2013.
- Льюис К.С. Любовь. 208-261 // К.С. Льюис. Любовь. Страдание. Надежда: Притчи. Трактаты. — М.: Республика, 1992.
- Льюис Клайв Стейплз. Круглой путь или блуждания паломника. 9-143 // Собрание сочинений в 8 томах. Том 7. — М.: Фонд имени отца Александра Меня; СПб.: «Библия для всех», 2000.
- Льюис Клайв Стейплз. Настигнутый радостью. 273-445. Собрание сочинений в 8 томах. Том 7. М.: Фонд имени отца Александра Меня; СПб.: «Библия для всех», 2000.
- Льюис, Клайв Стейплз. За пределами безмолвной планеты. 9-169 // Собрание сочинений в 8 томах. Том 3. — М.: Фонд имени отца Александра Меня; СПб.: «Библия для всех», 2000.
- Льюис Клайв. Чудо. — М.: Прогресс, 1991.
- Льюис Клайв. Просто христианство. — М.: Гендальф, 1994.
- Матвеева А. С. Концепция мифа в этико-эстетических воззрениях К.С. Льюиса. 159-161 // Вестник Нижегородского университета им Н.И. Лобачевского, 2012, №1(2).

^[77] Lewis. Myth became fact, p. 66.

- Международная конференция посвящённая памяти 50-летия со дня смерти Клайва Стейплза Льюиса <http://lewis.ru/conference-2013/>. 13.11.2013.
- Найдыш В.Н. Мифология. М.: Кнорус, 2010.
- Открывающий радость. Наталья Трауберг о Клайве Льюисе. Фома. №2 (34) 2006. <http://www.foma.ru/article/index.php?news=2194>. 13.11.2013.
- Толкин Дж. Р. П. Мифопоэзия. 319-324 // Взято из: Дж. Р.П. Толкин. Хоббит. СПб.: Азбука-классика, 2004.
- Трауберг Н.. Несколько слов о Клайве С. Льюисе. 3-8 // К.С. Льюис. Любовь. Страдание. Надежда: Притчи. Трактаты. – М.: Республика, 1992.
- Фома. Открывающий радость. Наталья Трауберг о Клайве Льюисе. – Фома. №2 (34) 2006. <http://www.foma.ru/article/index.php?news=2194>. 13.11.2013.
- Baltazar Michaela. J.R.R. Tolkien. A Rediscovery of Myth.19-34.// Jane Chance (ed.) Tolkien and the Invention of the Myth. A Reader. Lexington: The University Press of Kentucky, 2004.
- C.S. Lewis interview with HarperOne Publisher Mark Tauber. <http://www.readthespirit.com/explore/c-s-lewis-interview-harperone-publisher-mark-tauber/> 28. 10.2013.
- C.S. Lewis 50th Anniversary Celebration. *A Series of Events Celebrating the Enduring Legacy of C.S. Lewis*. <http://www.cslewis.org/programs/50thcelebration/> 13.11.2013;
- Chance Jane (ed.) Tolkien and the Invention of the Myth. A Reader. Lexington: The University Press of Kentucky, 2004.
- Christian Heritage. The Round Church Talks. C.S. Lewis 50th anniversary events. http://www.christianheritageuk.org.uk/groups/110549/home/events/the_round_church/the_round_church.aspx. 13.11.2013.
- Duriez Colin. Tolkien and Lewis. Gift of friendship. Mahwah: Hidden Spring, 2003.
- Freshwater Mark Edwards. C.S. Lewis and the truth of myth. Lanham: University Press of America, 1988.
- Hooper Walter (ed.) The collected letters of C.S. Lewis. Volume I. Family Letters 1905-1931. San Francisco: Harper-Collins Publishers, Inc, 2004.
- Hooper Walter (ed.) The collected letters of C.S. Lewis. Volume II. Books, Broadcasts, and the War 1931-1949. San Francisco: Harper-Collins Publishers, Inc, 2004.
- Hooper Walter (ed.) The collected letters of C.S. Lewis. Volume III. Narnia, Cambridge, and Joy 1950-1963. San Francisco: Harper-Collins Publishers, Inc, 2007.
- Hosek Pavel. C. S. Lewis and the Language of Apologetics. <http://www.bethinking.org/what-is-apologetics/intermediate/c-s-lewis-and-the-language-of-apologetics.htm>. 24.10.2013.
- Kilby S. Clyde. Mythic and Christian elements in Tolkien.119-145 // E. Fuller; C. Kilby (ed.) Myth, allegory and Gospel. An interpretation of J.R.R. Tolkien; C.S. Lewis; G.K. Chesterton; Charles Williams. Minneapolis: Bethany Fellowship, Inc., 1974.
- Kilby S. Clyde. The Christian world of C.S. Lewis. Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company: 1964.
- Lewis C.S. Myth became fact. 63-68 // Walter Hooper (ed.) God In the dock. Essays on theology and ethics. Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 1970.
- McGrath Alister E. C. S. Lewis – A Life: Eccentric Genius, Reluctant Prophet. Cambridge: Tyndale House Publishers, Inc, 2013.
- McGrath Alister E. The intellectual world of C.S. Lewis: Oxford: John Wiley & Sons, 2014.
- Sammons Martha C. A guide through C.S. Lewis Space Trilogy. Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 1980.
- Time Magazine. C.S. Lewis. Sep. 8, 1947. <http://content.time.com/time/covers/0,16641,19470908,00.html> 13.11.2013.
- Wheaton College. Jerry Root, Ph.D. <http://www.wheaton.edu/Academics/Faculty/R/Jerry-Root>. 24.10.2013.
- Wolfe Gregory. Essential Speech: Language and Myth in the Ransom Trilogy. 61-75 //Peter J. Schakel; Charles A. Huttar. Word and Story in C.S. Lewis. London: University of Missouri Press. 1991.
- Wright Marjorie Evelyn. The cosmic kingdom of myth: A study in the myth-philosophy of Charles Williams, C.S. Lewis, and J R.R. Tolkien. Urbana: University of Illinois, 1960.